

АНГЛОАМЕРИКАНИЗМЫ: ЭКСПАНСИЯ В НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК ИЛИ ПУТЬ К СЛИЯНИЮ ДВУХ МИРОВЫХ КУЛЬТУР?

М.А. Авдеева

Н. рук.: к.ф.н. *Е.В.Бондаренко*
Белгород, БелГУ

Обогащение словарного состава языка с помощью иноязычных заимствований является результатом международного общения, хозяйственного, военно-политического, культурного, языкового. Обогащение это связано в особенности с исторически обусловленными неравномерностями и различиями экономического и культурного развития народов: при этом обмен общественным опытом в области материального или духовного производства неизбежно отражается в языке заимствованием иноязычных слов, обозначающих новые общественные явления и связанные с ними новые понятия. Последовательные этапы этого процесса наглядно отражают и иллюстрируют исторические условия развития народа.

Как и все языки мира, немецкий язык с древнейших времен содержит ряд заимствованных слов, вошедших в его словарный состав в результате экономических, политических и культурных связей с другими народами.

Условно можно выделить две волны или два периода заимствований в истории немецкого языка: влияние латинского языка в период становления немецкой народности и немецкого языка, а также в более поздний период - период формирования древневерхнемецкого языка и французские языковые влияния XII - XIII вв.

Проследивая ход истории развития германского языка от средневековья и до наших дней мы видим, что язык Германии претерпел множество изменений. И это не удивительно, так как история свидетельствует о многочисленных контактах Германии с другими государствами. Благодаря своему выгодному географическому положению, Германия всегда была политическим, культурным и, в первую очередь, торговым центром. Естественно, это привлекало к себе тысячи людей из разных уголков мира. И, конечно, это не могло не отложить отпечатка на быт, культуру и язык немцев. Немецкий язык впитал в себя много иностранных слов, выражений и калек, но этот процесс не носит в себе ничего противоестественного и из ряда вон выходящего. Язык - это живая система, которая никогда не стоит на месте, постоянно развивается и идет в ногу со своими временем. Заимствования являются закономерностью развития любого языка, если речь идет об обогащении языка, пополнении его словарного запаса, его разнообразия, а не подавлении его иностранщиной и нагромождением излишней лексики, чуждой родному языку.

Многие исследователи склонны выделять третью волну заимствований, так называемый процесс американизации немецкого языка. С чем это связано? Все языковые изменения так или иначе связаны с какими - то событиями

в стране. Латинизация связана с культурным влиянием римлян на германцев: многие из этих слов вошли в устойчивый состав немецкого языка (например, kaufen, Straße, Wein, etc.). Новые словарные элементы, не только церковные, связаны с более поздним влиянием средневековой (христианской) латыни на формирующийся древневерхненемецкий язык (не только Priester, Münch и т.п., но schreiben, Brief и некоторые другие).

Французские языковые влияния XII-XIII вв., распространялись через средневерхненемецкую рыцарскую поэзию и имели в значительной части характер узко сословного аристократического жаргона феодальной верхушки; но в некоторой части слова более широкого значения и употребления (например, fin "fein", preis "Preis", reim "Reim" и некоторые другие) вошли в состав общенародного языка.

Исходя из этих исторических сведений надо полагать, что американские заимствования связаны с каким-то взаимодействием, какой-то деятельностью в области политики, экономики или культуры между Германией и США. Итак, первые англоамериканизмы появляются в начале 50-х годов и очень быстро распространяются, проникая во все области государственной и общественной жизни. Несомненно, это связано с окончанием Второй мировой войны и поражением Германии в 1945 году.

Поражение немцы восприняли как "возможность начать новую жизнь", как сказал Федеральный президент Рихард фон Вайцекер в своей речи 8 мая 1965 года. "На Востоке старого континента опустился Железный занавес, там началось новое "вавилонское пленение" под знаком серпа и молота.

...В западной части Германии, где людям вместе с освобождением была дана возможность жить в условиях свободы...

При этом демократическая культура, принесенная в Германию западными державами - победительницами, вызвала к жизни спонтанный поток нового жизнеощущения. Как наэлектризованные реагировали когда-то закабаленные люди на обещания возможности участия в управлении государством. Люди увлекались западной музыкой и западной литературой как возделанными и наконец-то обретенными сокровищами. Многообразие культурной жизни помогло многим переносить нужду.

...Выход из политической и экономической катастрофы был бы невозможен без быстрых шагов, предпринятых западными союзниками в направлении экономической реабилитации и политического объединения трех западных оккупационных зон...

Параллельно с этим быстро шло обновление демократической культуры... работа шла во всех областях: пресса, муниципальное самоуправление, право и т.д. Необходимость освободить мышление немцев от шлаков национал-социализма нигде не проявлялась так настоятельно, как в области культуры языка, прессы и правовых культур.

"Рождение новой свободы" (Абрахам Линкольн) в Германии должно войти в анналы этого столетия как одна из грандиознейших метаморфоз современной истории."

Итак, Германия поделена. На востоке - "Вавилонское пленение", Запад - "Рождение новой свободы". Автор задает тон равнения на Запад, говорится об активном восприятии западной политической и культурной направленности. Но возникает вопрос: о какой *демократической культуре*, о какой *музыке и литературе* идет речь? Что это за музыка, которая затмила Моцарта, Баха, Бетховена, Вагнера? Что это за литература, отодвинувшая творения Шиллера, Гете, Гейне на второй план? Что же это за "вожделенные и наконец-то обретенные сокровища", которые смогли заменить немцам их великую, веками сложившуюся культуру? Вряд ли кто-то будет утверждать, что сталкивался с художественными, публицистическими или какими-либо научными работами, рассматривающими тему "культурного взрыва" в Германии в связи с благотворным влиянием Запада. Хотя, стоит, конечно, отдать должное властям США в вопросе восстановления экономики Германии. Благодаря программе министра иностранных дел США Джорджа Маршалла, которая впоследствии была названа "Планом Маршалла" произошло так называемое "экономическое чудо", т.е. полная экономическая реабилитация Германии.

Таким образом тесные контакты между Германией и США создали благоприятную почву для языковых контактов: взаимовлияний и заимствований. Но опять - таки реальная ситуация такова, что влияние происходит только с одной стороны и этой доминантой является США.

Рассматривая связь между победой Америки в числе союзников во Второй Мировой войне и началом процесса американизации немецкого языка, которое датируется 50-60 годами, с полным правом можно утверждать, что одной из главных причин возникновения рассматриваемого нами явления является так называемая теория суперстрата (*das Superstrat -- bodenständig gewordene Sprache eines Eroberervolkes*), когда язык народа-победителя откладывает отпечаток на язык побежденного народа.

Писатель Арман Лану заявил в связи с этим, что американцы не просто засоряют европейские языки множеством своих вульгаризмов, но и ведут в самых широких масштабах "незаметную" пропаганду пресловутого "американского образа жизни" (*American way of life*) - от мод на одежду до поп-музыки и рока.

Широкие общественные круги многих стран имели немало возможностей убедиться в том, что, пропагандируя и распространяя за своими пределами английский язык, Соединенные Штаты вовсе не стремятся к "диалогу культур" или к взаимопониманию с другими народами, но реализуют собственные планы культурно-языковой неокolonизации. Постепенно сопротивление прогрессивной общественности этой американской политике возрастает.

Уже в первые послевоенные годы, после образования двух самостоятельных германских государств - ФРГ и ГДР, лингвисты обратили внимание на то, что отклонение в степени англо-американского влияния на немецкий язык проходит по линии границ этих государств и является одной из причин

определенного расхождения и дифференциации немецкого языка в ФРГ и ГДР. Так, Ф. К. Вайскопф, рассуждая о причинах и источниках, способствующих разобшению немецкого языка в обоих германских государствах, еще в начале 50-х годов подчеркивал, что наибольшую угрозу языковому единству представляет “засорение” немецкого языка за счет “массового проникновения” американизмов. В газетных и журнальных статьях, в произведениях художественной литературы и даже в лирике западногерманских поэтов, подчеркивает Ф. К. Вайскопф, то и дело мы сталкиваемся с такими словами, как party, hot musik, stories, job, trend, playboy, smart, fading, dinnerpong, sleeping pill и т.д.

Безусловно, значительная часть англоамериканизмов была известна в немецком языке еще в конце XIX в. (Gut, Gutaway, fair, Handicap, Jobber, Rowdy, Standard, Training), однако после 1945 г. их использовано было подержано как присутствием американских и английских войск в стране, так и ориентацией экономической политической и культурной жизни на американские образцы и отношения в рамках соответствующих западных союзов и организаций.

Говоря о проникновении англоамериканизмов в немецкий язык в ФРГ, Бахляйтнер подчеркивает, что в послевоенное время Западную Германию стал характеризовать осязаемый по настоящее время “культурный вакуум”, вследствие чего, расширяя известное сравнение, можно сказать, что “ФРГ - это экономический гигант (Riese), политический карлик (Zwerg) и культурная неизвестность (Nobody)”. Последняя война не только уничтожила политическую власть Германии, но и потрясла культурное самосознание. В то время научились считать, что культура - это нечто такое, что проходит извне. В 50-е и 60-е годы эти последствия войны еще были едва заметны, поскольку “тон” задавало поколение, которое выросло в условиях “гомогенной культуры”. Все выглядело так, что казалось: американцы здесь, но Америка где-то далеко, как “сказка”. Позднее, однако, все стало иначе: средства массовой информации, кино, телевидение, поп-музыка стали соединять мир в одну “планетную деревню”. Все, что происходило “там”, тотчас передавалось “сюда”, а “сверхмощь” американской индустрии сознания с ее огромным внутренним рынком и разветвленными внешними рынками оказывала все большее давление. Между тем подросло поколение, обладающее знаниями английского языка и, конечно, “хотелось показать, чему научился”. Живущая в немецкой культуре в “скрытой” форме тяга к чужой культуре оказалась направленной, несмотря на возрастающие “идеологические расхождения” части молодежи в отношении “большого брата”, выступающего с позиции неприкрытой силы, в сторону “гегемонистской” силы, или державы, Запада, т.е. США.

Говоря о культурно-идеологической стороне влияния англоамериканизмов, Г. Бахляйтнер обращает внимание в первую очередь на наводнение американскими фильмами немецкого кинорынка. При этом даже синхронизированные на немецкий язык фильмы сохраняют английские названия:

“Breakfast Club” (Frühstücksclub), “Getaway” (Entkommen), “Target” (Ziel), “Fighter”, (Kompositionskämpfer) и многие другие. Иногда такое использование американских названий объясняют тем, что реклама сообщает о съемках многих фильмов заблаговременно, когда речь персонажей еще не могла быть синхронизирована и фильмы еще не поступили на кинорынок ФРГ. Затем эти непереуведенные названия остаются, чтобы сохранить единство между предварительной рекламой фильма и его выходом на экран. Однако Г. Бахляйтнер не соглашается с этими доводами и считает, что за всем этим стоит не более чем “снобистское ограничение” киноэкспертов от “простого народа”. Более того, подчеркивает он, ценители кино высокомерно поступают против немецкой синхронизации фильмов, в защиту языка оригинала, а парадигмы американской кинокультуры настолько оказались освоенными, что некоторые немецкие режиссеры заимствуют не только чужие темы, но и собственные фильмы снабжают англоязычными названиями: “Catch Your dreams” - “Fang deine Träume”; “War Lab” - “Kriegslabor”; “Killing Cars” - “Tödliche Wagen”. Так называемое языковое порабощение, продолжает автор, имеет свою методику: многосерийные кино- и телефильмы, как правило, выпускаются в рамках совместного производства и для предложения на международном рынке выходят сразу на английском языке. Что касается американских зрителей, то они относятся отрицательно не только к английским титрам, но и к синхронизации текстов на английский язык, т.е. хотят видеть фильмы, снятые с самого начала на английском языке. Возражая против подобной практики культурного обмена, Г. Бахляйтнер подчеркивает, что международный обмен представляет собой обмен между нациями, а не духовную самоликвидацию одной во имя другой. Каждый язык предлагает свой взгляд на внешний мир, и свести все богатство к одному языку означало бы “жалкое унижение”.

Признавая определенную неизбежность заимствования многих названий вместе с понятиями или предметами, Г. Бахляйтнер считает, что внедряемые нередко по чисто рекламным соображениям многие наименования из англо-американского источника мало соответствуют прагматическим целям: “fun and fashion” (вместо “sportlich-salopp”), “Job and Joy” (вместо “Allzweckkleidung”). Он выступает против бездумного снобизма, “самоунижения чужими индейскими перьями” (“Sich-Schmücken mit fremden Indianerfedern”), подчеркивая, что есть много причин, оправдывающих использование англоамериканизмов, однако необходимо делать различия между деловой целесообразностью и “досадным угодничеством” (“ärgerliche Anbieterei”).

Безусловно, использование англоамериканизмов в речи можно рассматривать в рамках явлений языковой моды вместе с модой и распространением американской субкультуры. В этих условиях отдельные люди нередко используют иноязычные слова, значение которых им не очень известно, либо они стараются не показать этого, лишь бы не выглядеть “провинциалом”, “необразованным”.

Имея в виду столь сильное наводнение немецкой речи в ФРГ англоамериканизмами, лондонская газета "Таймс" в сообщении своего корреспондента из Бонна ("Лингвистическое вторжение в Германию") писала: "Уже больше не кажется, что немецкий язык - один из великих мировых языков. Кажется, и язык пострадал от поражения в 1945 году..."

Библиография

1. Домашнев А. И. Языковые отношения в Федеративной Республике Германия. - М., 1989.
2. Жирмунский В.М. История немецкого языка. - М.: Высшая школа, 1965.
3. Килингер Томас. Поражение или освобождение? Как немцы выбрались из своей самой страшной катастрофы // IN - PRESS, ST 6 - 1995.
4. Межъязыковые отношения и языковая политика. - Киев, 1988.
5. Die deutsche Rechtschreibung. Duden. - Band 1. - Mannheim, Leipzig, Wien, Zürich: Dudenverlag, 1991.

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ С СОЮЗОМ OR НА УРОВНЕ СЛОЖНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

к.ф.н. О.А. Алимуратов
Пятигорск

Как уже отмечалось в наших предыдущих статьях, посвященных проблематике значения союзов вообще и значения союза OR, в частности, необходимо признать наличие у слов данного класса собственного лексического значения. Лексическое значение OR комплексно; семантическая структура OR – бинарна и состоит из константного компонента "*альтернатива*" и ряда вариантных компонентов. Последние проявляются в строго определённом наборе, который будет различным в зависимости от *уровня*, на котором проводится анализ: простое предложение, сложное предложение, текст.

Данная статья представляет собой краткий анализ функционирования вариантных сем союза OR на уровне сложного предложения (СП). В нашей выборке на уровне СП союз OR встретился в *760 случаях*. Как показал анализ примеров, в семантике комплекса [*союз OR + актанты*] реализуются следующие вариантные семы (в порядке убывания частотности):

1. *Исключение (выбор)* (160 случаев, 21,06% выборки для СП);
2. *Перебор вариантов* (153 случая, 20,13% выборки);
3. *Уточнение* (107 случаев, 14,08% выборки);
4. *Альтернатива невыполнения* (85 случаев, 11,18% выборки);
5. *Отрицание* (72 случая, 9,47% выборки);
6. *Предположение* (69 случаев, 9,08% выборки);
7. *Неуверенность* (48 случаев, 6,32% выборки);
8. *Диффузность* (40 случаев, 5,26% выборки);